

МЕДИЦИНА КАТАСТРОФЫ

Результат лечения онкологического больного в России часто зависит не от стадии его заболевания, а от бюджета региона, в котором он живет. Чем меньше денег, тем дольше приходится ждать выделения квоты на лечение. Быстрее помощь получают пациенты, страдающие онкогематологическими патологиями: их заболевание входит в программу «Семь нозологий», и за их лечение платит федеральный бюджет, но и на них не всегда хватает денег.

ОЛЬГА ВЕСЕЛОВА

ДВА КОЛОНОСКОПА НА МИЛЛИОНЫ ЧЕЛОВЕК Успешность лечения ракового заболевания во многом зависит от того, насколько быстро это лечение проводится. Однако система дает сбой уже в самом начале. Если пациент проживает в регионе, где нет достаточного количества специалистов и не хватает необходимой аппаратуры, то постановки диагноза он может ждать не один месяц.

«У нас есть регионы, где на 2,5 млн человек приходится два колоноскопа. Это притом, что рак толстой кишки занимает второе место по распространенности и все, кому больше 40 лет, должны проходить колоноскопию в обязательном порядке даже без подозрения на заболевание. В Петербурге, например, человек может ждать три месяца в очереди к районному онкологу», — рассказывает председатель исполнительного комитета общественной организации «Движение против рака» Николай Дронов.

С того момента как врач подает заявку в департамент здравоохранения и до утверждения этой заявки, может пройти от трех месяцев до года. Денег на очередного больного может просто не хватить, и тогда его включают в лист ожидания. Превышение квоты, объясняет Дмитрий Борисов, фонд «Право на жизнь», возникает из-за того, что число больных планируется заранее, по прошлогодней статистике. Исходя из этой статистики выделяются и квоты на лечение. Но если квота исчерпана, больному могут просто заявить, что денег на него нет.

Источники финансирования лечения онкобольных настолько разнообразны, что предсказать, будут ли выделены деньги на лечение, невозможно. Онкогематология финансируется в рамках федеральной программы «Семь нозологий», часть больных получает деньги по программе ОНЛС, есть также средства, выделяемые напрямую лечебным учреждениям, региональные бюджеты и специальные программы в регионах, по которым финансируются отдельные группы больных, например дети. Источников много, но средств все равно не хватает.

ЭКОНОМИЯ НА ОНКОЛОГИИ Пациенты, которые успели обратиться к врачу вовремя и на которых выделена квота, все равно вынуждены тратить на свое лечение немалые деньги. Финансирование не соответствует

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВСКИЙ

СУЩЕСТВУЮЩИЕ КВОТЫ НА СТОИМОСТЬ ЛЕЧЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ НЕ ДАЮТ ИМ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛНОСТЬЮ ВЫЗДОРОВЕТЬ И ЛИШЬ НЕМНОГО ОТКЛАДЫВАЮТ НЕИЗБЕЖНУЮ ГИБЕЛЬ

реальным потребностям больных. Директор Института экономики медицины Лариса Попович считает, что стоимость квоты на лечение онкогематологии в 64,8 тыс. рублей и онкологии в размере 109,8 тыс. рублей не покрывает и половины необходимых расходов. Например, один курс лечения может обойтись в 200 тыс. рублей. «Денег нужно в разы больше. Это катастрофическая ситуация, когда пациент тратит на лечение столько, что буквально остается ни с чем», — считает госпожа Попович.

Соотношение ВВП и уровня государственного участия в расходах на лекарства в России одно из самых неблагоприятных для пациента. По данным Института экономики

медицины, расходы на одного пациента меньше или сходны с расходами в странах с гораздо меньшим уровнем ВВП на душу населения. В таких, например, как Коста-Рика, Куба, Латвия, Литва, Турция и Чили.

Чтобы сэкономить скудное финансирование, клиники идут на ухищрения. Например, обследование пациента проводится таким образом, чтобы не назначать ему дорогостоящую терапию. Скажем, одна из наиболее агрессивных форм рака молочной железы — HER2-положительный — должна лечиться препаратом, который блокирует рецепторы, отвечающие за выработку белка HER2. В этом случае пациентка после курса лечения может прожить 10–15 лет или уйти в ремиссию, то есть полностью излечиться. Если лечить устаревшими методами, то быстро погибнет.

«Когда рост раковых клеток после проведенного курса лечения продолжается, это может означать только од-

но: лечение было проведено неправильно», — объясняет Дмитрий Борисов.

Чтобы не потратить слишком много, в стационаре могут пойти и на то, чтобы сократить необходимый курс лечения или давать пациенту необходимые медикаменты, но в меньшей дозировке, чем ему требуется. Рассказывает врач Гематологического научного центра РАМН: «Если пациента лечить нужными лекарствами, но давать их меньше, чем нужно, у него все равно наступит улучшение. А врач получит положительную статистику: больной в стационаре не залежался, осложнений не было. В противном случае доктора ждут карательные меры вплоть до увольнения».

Когда этот пациент поступит в ту же самую больницу в состоянии рецидива, то летальный исход не испортит статистику лечебному учреждению, поскольку умерший пациент будет внесен уже в другой список — рецидивирую-

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЛЕЧЕНИЯ ОНКОБОЛЬНЫХ НАСТОЛЬКО РАЗНООБРАЗНЫ, ЧТО ПРЕДСКАЗАТЬ, БУДУТ ЛИ ВЫДЕЛЕНА ДЕНЬГИ НА ЛЕЧЕНИЕ, НЕВОЗМОЖНО

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Social Report-Бизнес и общество/ Модернизация здравоохранения)
Демьян Кудрявцев — генеральный директор
Азер Мурсалиев — шеф-редактор
Анатолий Гусев — арт-директор
Эдди Опп — директор фотослужбы
Екатерина Кузнецова — директор по рекламе.
Рекламная служба:
Тел. (499) 943-9108/10/12, (495) 101-2353
Алексей Харнас — руководитель службы «Издательский синдикат», выпускающий редактор
Наталья Дашковская — редактор
Сергей Цомыш — главный художник
Виктор Куликов — фоторедактор
Екатерина Бородинина — корректор
Адрес редакции: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 4. Тел. (499) 943-9724/9774/9198
Учредитель: ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом». Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2. Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010
Типография: «Сканвеб Аб». Адрес: Корьяланкату 27, Коувула, Финляндия
Тираж: 75000. Цена свободная
Рисунок на обложке: Мария Заикина